
Содержание

От составителей 8

I. ЗВУКИ И БУКВЫ

Предисловие	16
1. Влюбленная пара	20
2. Черная кошка, белый кот	29
3. Солнце и луна	34
4. Чиабатта и «Главпивмаг»	42
5. Пятьдесят и семьдесят	49
6. Крик души	58
7. Ирландское ударение	70
8. Новый русский алфавит	77
9. Хинди и урду	88
10. Шрифт Брайля	94
11. Белорусская орфография	105
12. Белорусское яканье	113
13. Рунические надписи	118
14. Шифры и грехи отцов	126

II. МОРФОЛОГИЯ

Предисловие	142
15. Карта мародеров	147
16. Настоящий разговор	154
17. Старый книжный магазин	163
18. Венский вальс	172
19. Коленопреклоненный верблюд	178

20. Арабские числа	187
21. Имя розы	195
22. С ним и без него	202
23. Черный замок	209
24. Раз, два, много.	216

III. СИНТАКСИС

Предисловие.	228
25. Сербские энклитики	232
26. Я вижу с вором.	240
27. Австралийская вендетта	248
28. Тайны мадридского двора	256
29. Мы с Тamarой	262
30. Кошка на ковре	270
31. <i>Lupus homini amicus est</i>	276
32. Удивительные грузинские времена.	283
33. Кто раздражал продавца?	296
34. Репка.	302
35. Из истории Латвии	309

IV. ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО

Предисловие.	320
36. Магнитная аномалия.	323
37. Странноведение.	331
38. На семи ветрах	340
39. Три склянки пополудни	352
40. Славянские месяцы.	360
41. Холодные росы	367

V. ОСОБЫЙ РАЗДЕЛ

Предисловие.	376
42. Склеить пытаюсь два словца.	377
43. Фома и Ерёма	386
44. Заимствования в венгерском	391

Указатель терминов	401
Указатель языков	413
Библиография	415
Сведения об авторах	424
Заключение	431

От составителей

Что такое лингвистические задачи и для кого эта книга

Самая большая ошибка, которую может сделать человек, увидев лингвистические задачи впервые в жизни, — это подумать: «Какой ужас! Я не владею грузинским языком, никогда не слышал про язык дирбал, не умею читать древнегерманские руны, не знаю, как ориентируются в пространстве жители острова Калимантан, как же я буду это решать? Для кого вообще эти задания?», — а затем закрыть книгу и больше никогда к лингвистическим задачам не возвращаться.

Но для решения самодостаточных лингвистических задач не надо знать язык, которому они посвящены, и лингвистику тоже знать не надо: все необходимые данные есть в условии. К ним надо прибавить только знание родного языка и логическое мышление. Каждая задача содержит любопытное явление какого-нибудь языка; открыть это явление и значит решить задачу.

Такой жанр лингвистических задач сложился в 1960-е гг. Своим возникновением он обязан лингвистам А. А. Зализняку и А. Н. Журинскому, а распространением — еще и математику В. А. Успенскому. Зализняк сочинил первые задачи [Зализняк, 1963/2013], Журинский предложил создать олимпиаду для школьников и использовать на ней этот новый жанр, а Успенский добился того, чтобы в 1965 г. такая олимпиада действительно была проведена в Москве. Сейчас ежегодные лингвистические олимпиады проводятся не только в Москве и не только в России, а по всему миру. Существует и международная олимпиада, в которой в 2021 г. участвовало 34 страны.

Благодаря олимпиадам вот уже много лет профессиональные лингвисты «озадачивают»¹ любопытные явления интересных им языков, создавая для школьников возможность побыть исследователями, самостоятельно открыть какие-нибудь языковые закономерности. За более чем полвека истории жанра накопилось множество задач, которые в сумме используют материал сотен языков. Для многих задач жизнь, к счастью, не ограничивается однократным использованием на олимпиаде: опубликовано несколько сборников лингвистических задач [Городецкий и Раскин, 1972; Алпатов и др., 1983; Алексеев и др., 1991; Журинский, 1993; Журинский, 1995; Беликов, Муравенко и Алексеев, 2006; Radev, 2013a, 2013b].

Этот сборник отличается от предыдущих тем, что в нем меньше задач, но зато у каждой задачи есть **послесловие** — увлекательный рассказ о представленных явлениях или о чем-то, связанном с ними. Таким образом, эта книга — сборник не только задач, но и научно-популярных статей по лингвистике (которые можно, в принципе, читать и не решая задачи).

Еще одна особенность сборника в том, что это — итог нашего многолетнего сотрудничества с сайтом «Элементы», где по любезному приглашению редакции каждый месяц, начиная с января 2011 г., мы публиковали задачу с послесловием. Из опубликованных за восемь лет задач мы отобрали наиболее подходящие, переработали их и составили эту книгу.

Для кого же она?

Во-первых, для тех, кто подумывает, не выбрать ли своей профессией лингвистику (например, для школьников старших классов). Решение задач можно считать моделью исследовательской работы, хотя и несколько идеализированной: у задач всегда есть строгое и единственное решение, весь необходимый

---

¹ На профессиональном жаргоне «озадачить явление» означает ‘составить задачу, посвященную этому явлению’. Это выражение активно используется, так как оно очень точно описывает смысл создания задач: авторы хотят показать «решателям» (еще один удобный жаргонизм) красивые и неочевидные явления разных языков.

материал собран и отфильтрован автором (в реальности у лингвистов жизнь труднее). Тем не менее приблизительная модель — лучше, чем ничего (ведь в школах лингвистику, как правило, не преподают).

Во-вторых, для тех, кто профессиональным языковедом быть не собирается, но лингвистикой и языками все равно интересуется: либо потому, что занимается смежными науками, либо просто так, для тренировки интеллекта, для широты кругозора и для души.

В-третьих, для преподавателей. Задачи можно использовать в школе (например, на кружках и факультативах по лингвистике, по русскому языку, а иногда и по математике) и в университете (на семинарах по соответствующей тематике).

В-четвертых, для исследователей-лингвистов. Многое из того, что написано в книге, коллегам хорошо известно, но, учитывая количество и разнообразие тем и языков, мы осмеливаемся утверждать, что не все.

Как пользоваться книгой

Каждая задача состоит из четырех основных частей: условие, подсказка или несколько подсказок, решение и послесловие. Подсказки приводятся на отдельной странице в перевернутом виде, чтобы читатель мог выбрать, когда в них заглянуть, если решить не получается (и заглядывать ли вообще).

В некоторых задачах есть также дополнительный параграф «Вопросы читателей». Он содержит вопросы, которые задавали читатели «Элементов» (и которые, вероятно, могут возникнуть и у читателей книги), и ответы, которые давали авторы задач или редакторы.

Для каждой задачи указано, где она впервые использовалась (в большинстве случаев это одна из олимпиад, но некоторые задачи были составлены специально для «Элементов»). Многие задачи живут бурной жизнью и используются многократно (публикуются в сборниках, на посвященных задачах сайтах,

задаются на университетских курсах), но мы указываем только «место рождения» задачи.

Книга снабжена двумя указателями: указателем языков (не всех упомянутых языков, а только тех, которым посвящены задачи) и указателем терминов. Он же выполняет функцию указателя представленных в задачах явлений, потому что термины, которые являются для данной задачи ключевыми (то есть называют «озадаченное» явление), выделены полужирным. Это может быть удобно для преподавателя, который хочет найти все задачи, посвященные, скажем, заимствованиям.

Все термины, которые могут быть непонятны широкой аудитории, поясняются в текстах. В тонкости терминологии, интересные лишь специалистам (у терминов бывает несколько значений; порой они употребляются по-разному в разных традициях), мы не вдаемся. Часто встречающиеся условные знаки объясняются в разделе «Условные обозначения».

В сборнике представлены задачи 23 авторов с различными областями интересов (см. «Сведения об авторах»). Мы как редакторы-составители разделяем ответственность авторов за возможные фактические ошибки, но не за их мнения и теоретические взгляды, высказанные в текстах.

Как уже упоминалось, лингвистические задачи называются самодостаточными, поскольку все необходимые данные содержатся в условии. Это особенно важно для олимпиадных задач, которые должны ставить участников в равное положение. Поскольку эта книга предназначена не для конкурсов, а для вдумчивого чтения, мы позволили себе в некоторых случаях чуть-чуть ослабить требование самодостаточности.

Задачи различаются по сложности: некоторые можно мгновенно решить в уме, над некоторыми придется работать несколько часов, делая записи и перебирая варианты. Мы, однако, решили не ранжировать их по сложности: практика показывает, что восприятие сложности чрезвычайно индивидуально.

Это первая книга из двух. В нее вошли разделы «Звуки и буквы» (обо всем, что связано с тем, как мы говорим

и пишем: от фонетических явлений и необычных правил орфографии до шифров и древних надписей); «Морфология» (о формах слов и грамматических категориях, существующих в разных языках); «Синтаксис» (о структуре словосочетаний и предложений, о связях между словами и о порядке слов); «Время и пространство» (об устройстве систем счета времени и ориентации в пространстве); «Особый раздел» (в нем прячутся задачи, которые пришлось убрать из их истинных разделов, чтобы название раздела не давало слишком явной подсказки, на что именно надо смотреть). Многие задачи содержат явления разных уровней и потому могут быть отнесены сразу к нескольким разделам, так что классификация задач во многом условна. Каждый раздел предваряется предисловием, которое немного рассказывает о задачах раздела, а немного — о соответствующей области лингвистики. О разделах второго тома можно прочитать в Заключении.

Остается сказать лишь одну вещь. Выше были упомянуты Андрей Анатольевич Зализняк и Владимир Андреевич Успенский, без которых не было бы ни задач, ни олимпиад, а современная российская лингвистика была бы совершенно другой, да и сами мы тоже были бы совершенно другими. Оба наших учителя ушли из жизни совсем недавно (Андрей Анатольевич — в декабре 2017 г., Владимир Андреевич — спустя полгода), их памяти мы и посвящаем эту книгу.

Что еще почитать

В статье В. А. Успенского [Успенский, 2003] можно прочитать подробный рассказ про первую олимпиаду по лингвистике, а в брошюре И. Б. Иткина и М. Л. Рубинштейн [Иткин, Рубинштейн, 1999] — краткую историю 30 лет московских олимпиад.

Условные обозначения

* (звездочка)

Знак * ставится перед словом и используется в двух случаях:

- 1) когда надо отметить неправильную форму слова или грамматически неправильное предложение, например: «По-русски мы говорим *покоев, соловьев*, а не **покоей, *соловье́й*»;
- 2) когда речь идет об истории языка и используется форма слова, гипотетически существовавшая раньше, но при этом в письменных памятниках не зафиксированная (как правило, потому, что в то время, когда употреблялась эта форма, письменности еще не было). Например: «В праславянском языке предлоги *с, к* и *в* выглядели как **сьн, *кън* и **вън*».

Можно сказать, что звездочка обозначает сомнение в существовании формы: в первом случае форма неправильная, во втором — гипотетическая.

?? (двойной вопрос)

Знак ?? используется так же, как звездочка (в первом значении), но показывает не невозможную, а сомнительную форму, например: «Относительные прилагательные не имеют степеней сравнения (*??стекляннее, ??самый стеклянный*)».

“ (марровские кавычки)

В одиночные кавычки (которые в лингвистике обычно называются марровскими) заключаются значения слов и выражений, например: «По-латышски зависимое существительное в родительном падеже обычно предшествует главному (ср. *Amerikas atklāšana* ‘открытие Америки’)» или «на профессиональном жаргоне “озадачить явление” означает ‘составить задачу, посвященную этому явлению’».

[ ] (квадратные скобки)

В квадратные скобки заключается фонетическая транскрипция (произношение), например: «В слове *сбыть* приставка *с-* произносится как [з], потому что она стоит перед парным звонким согласным [б]».

В квадратные скобки также заключаются ссылки на источники и пояснения внутри цитат, например: «Такие [полные] формы принято называть *членными*, или *определенными* [Хабургаев, 1974: 229]».

О транскрипции и орфографии

В книге представлен материал из нескольких десятков языков, поэтому в разных задачах одни и те же буквы и символы могут обозначать разные звуки. В некоторых задачах слова приводятся так, как они пишутся (лингвисты говорят «в орфографии»), а в некоторых — так, как произносятся («в транскрипции»). В обоих случаях возможны варианты: орфография может быть точной (как в языке, которому посвящена задача) или упрощенной; транскрипция может быть универсальной (так называемый Международный фонетический алфавит), традиционной (часто используемой для этого конкретного языка) или даже разработанной автором специально для задачи. Бывает и промежуточный вариант — «в транслитерации»: в этом случае письменные знаки языка преобразуются в более привычную систему письменности (кириллицу или латиницу), что позволяет одновременно дать представление и о написании, и о произношении.

Во всех случаях в задачах приводится вся информация, необходимая для решения (например, как читаются те или иные символы).

I.
ЗВУКИ
И БУКВЫ

Предисловие

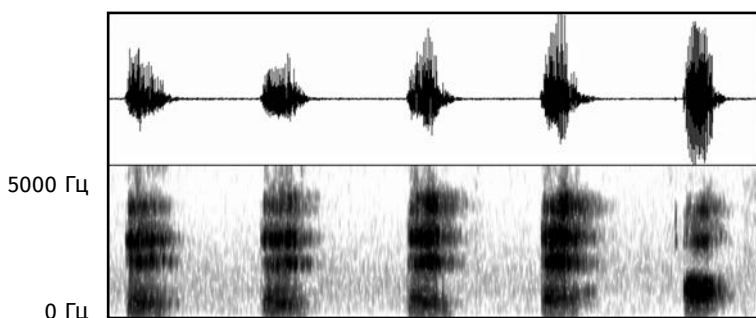

Автор предисловия: Александр Пиперски

Область лингвистики, которая изучает звуки, называется **фонетикой**. Фонетический уровень языка теснее прочих связан с физической реальностью. Говоря о формах слов или о синтаксических правилах, о которых пойдет речь в следующих разделах, мы имеем дело с абстрактными идеализированными объектами, придуманными лингвистами. Реальные аналоги этих объектов, может быть, существуют у людей в головах, но добраться до них с помощью измерительных приборов сложно (хотя нейро- и психолингвисты активно пытаются этим заниматься). А вот с фонетикой все гораздо более осязаемо: говорящий совершает движения речевого аппарата, создавая тем самым звуковую волну, а адресат воспринимает эту волну на слух. По крайней мере первые две стороны этого процесса легко наблюдать и изучать: производство звуков исследует **артикуляционная фонетика**, а свойствами звуковых волн занимается **акустическая фонетика**. Восприятие звуков слушающим — предмет **перцептивной фонетики**.

На рис. 1 пять звуков представлены с помощью двух визуализаций. Наверху — **осциллограмма**, которая показывает амплитуду звуковой волны в целом (время отложено по оси x , амплитуда — по оси y). Внизу — **динамическая спектрограмма**, которая отображает амплитуду на каждой конкретной частоте в конкретный момент времени (фактически это трехмерный график: время отложено по оси x , частота — по оси y , большей амплитуде соответствует более темный цвет). Легко заметить, что здесь произнесено пять звуков — и все они разные.

Да и вообще, любой произнесенный нами звук уникален. Попробуйте три раза подряд сказать [э] и убедитесь в невозможности сделать так, чтобы все три звука получились одинаковой длины, имели одинаковую интонацию, не различались по тембру голоса и т. д. — это не говоря уже о том, что тот же самый звук могут произносить другие люди, и у них он будет получаться совсем иным. Первые три произнесения на рис. 1 — это и есть три [э]; четвертый звук — это [æ] (как в английском слове *bat* ‘летучая мышь’), а пятый — [а].

Рис. 1. Звуки [э], [э], [э], [æ] и [а]

Выходит, что звуков, с одной стороны, пять, а с другой — три, и это важнейшая особенность человеческого языка: все многообразие звуков мы раскладываем в небольшое число «корзин». В разных языках эти корзины устроены по-разному. Носитель русского языка, которому будут предъявлены отдельно [э] и [æ], с большой вероятностью скажет, что это вариации одного и того же звука; носитель английского уверенно положит эти звуки в разные корзины, поскольку в его языке они могут различать слова: *bet* ‘ставка’ — это совсем не то же, что *bat* ‘летучая мышь’. Тем, как говорящие на разных языках люди классифицируют звуки и используют их для различения смыслов, занимается **фонология**. О разных наборах звуков и правилах их сочетаемости в языках мира говорится в задаче

№ 1 «Влюбленная пара»: там показано, как японцам приходится приспособлять слова других языков к своей фонологической системе.

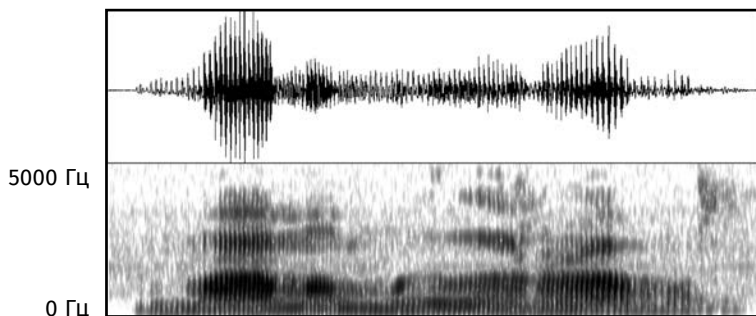

Рис. 2. Фраза *Мама мыла раму*

Но и после того, как мы разложили звуки по корзинам, трудности не закончились: мы ведь не говорим с паузами после каждого звука, как на рис. 1, поскольку в этом случае каждая фраза занимала бы уйму времени. Звуки идут сплошным потоком, и разделить звуковую волну на части, соответствующие отдельным звукам, совсем непросто. На рис. 2 изображено произнесение фразы *Мама мыла раму*. Разрезать его на 12 частей, соответствующих 12 звукам, невозможно; да и слова-то не очень хорошо вычлениваются. В таком сплошном потоке звуки разными способами влияют друг на друга — этому посвящены задачи № 2 «Черная кошка, белый кот», № 3 «Солнце и луна», № 4 «Чиабатта и “Главпивмаг”», № 5 «Пятьдесят и семьдесят».

Некоторую помощь в том, чтобы поделить непрерывный поток речи на слова и звуки, оказывает **ударение** — выделение отдельных слогов. На осциллограмме на рис. 2 хорошо видно усиление в начале фразы и усиление в конце: первое из них — это ударение в слове *ма́ма*, второе — в слове *ра́му* (а *мыла* произносится с более слабым ударением, которое остается почти незаметным). Ударение в языках мира ставится очень

по-разному, примерами чему служат задачи № 6 «Крик души» и № 7 «Ирландское ударение».

С фонетикой тесно сопряжена еще одна область лингвистики — **графика**, которая изучает то, как мы представляем язык на письме. Известно несколько **словесных** систем письма, где один знак обозначает одно слово, то есть связан в первую очередь с его значением в целом, а не с тем, из каких слогов и звуков слово состоит. В современном мире так пишут китайцы и отчасти японцы; для такой системы фонетический состав слова не очень важен. Однако большинство систем письма опираются именно на звучание и являются **слоговыми** или **буквенными**: в них одному знаку соответствует один слог или один звук. Звуки могут кодироваться в письменные знаки разными способами: об этом вы узнаете из задач № 8 «Новый русский алфавит», № 9 «Хинди и урду» и № 10 «Шрифт Брайля». Но даже в ситуации, когда система определена, могут возникнуть вопросы: например, стоит ли обозначать на письме те самые изменения звуков в потоке речи, о которых шла речь выше? Этой проблеме посвящены две задачи на близкородственный русскому язык: № 11 «Белорусская орфография» и № 12 «Белорусское яканье».

И, наконец, система записи не всегда разрабатывается так, чтобы быть простой и понятной: наоборот, ее создатель может стремиться сделать письменный текст доступным лишь для небольшой группы посвященных. Поэтому с графикой тесно связана и **криптография**: мы не вдаемся подробно в математические аспекты этой науки, а только демонстрируем ее лингвистический аспект в задачах № 13 «Рунические надписи» и № 14 «Шифры и грехи отцов».

---

1. Влюбленная пара

Автор: Анна Панина

Задача

Даны японские слова, заимствованные из европейских языков, в записи русскими буквами. Для каждого слова указан источник заимствования в принятой орфографии и в упрощенной русской транскрипции:

Источник заимствования	Транскрипция	Японское слово	Перевод
фр. <i>ballade</i>	[балад]	<i>бараддо</i>	баллада
англ. <i>talk</i>	[то:к]	<i>то:ку</i>	беседа
англ. <i>bulldog</i>	[булдог]	<i>бурудоггу</i>	бульдог
англ. <i>Hindoo</i>	[хинду:]	<i>хиндзу:</i>	индус
англ. <i>Canberra</i>	[канбэра]	<i>камбэра</i>	Канберра
англ. <i>map</i>	[мап]	<i>мапу</i>	карта
англ. <i>Kathmandu</i>	[катманду]	<i>катомандзу</i>	Катманду
англ. <i>recruit</i>	[рикру:т]	<i>рикуру:то</i>	трудоустройство
фр. <i>octave</i>	[окта:в]	<i>окута:бу</i>	октава
нем. <i>Puls</i>	[пулс]	<i>пурусу</i>	пульс
англ. <i>vamp</i>	[вамп]	<i>бампу</i>	роковая женщина
англ. <i>snob</i>	[сноб]	<i>суноббу</i>	сноб
нем. <i>Tuberkulin</i>	[тубэркулин]	<i>цубэрукурин</i>	туберкулин
англ. <i>ink</i>	[инк]	<i>инку</i>	чернила
фр. <i>avec</i>	[авэж]	?	влюбленная пара

Источник заимствования	Транскрипция	Японское слово	Перевод
фр. <i>esprit</i>	[эспри]	?	дух
англ. <i>trumpet</i>	[трампэт]	?	труба
рус. <i>тундра</i>	[тундра]	?	тундра
англ. <i>elite</i>	[эли:т]	?	элита

ЗАДАНИЕ 1

Заполните пропуски в таблице.

ЗАДАНИЕ 2

Переведите с японского: *цу:рисутто*, *икура*, *бэкутору*.

ЗАДАНИЕ 3

Как вы думаете, что может значить японское слово *борутто*? Если вы считаете, что вариантов несколько, укажите их все. Поясните ваше решение.

ЗАДАНИЕ 4

Основоположник жанра детективного романа в Японии Таро Хираи писал под псевдонимом Эдогава Рампо. В честь какого писателя он взял себе этот псевдоним?

Примечание: двоеточие обозначает долготу гласной, *дз* обозначает особый согласный японского языка, произносящийся примерно как звонкое *ц*. Канберра — столица Австралии, Катманду — столица Непала, туберкулин — средство для диагностики туберкулеза.

Подсказка

Иностранные слова при заимствовании изменяются так, чтобы укладываться в звуковую систему того языка, куда они пришли. Видимо, некоторые звуки и звукосоочетания в приведенных словах невозможны в японском языке. Определите, о каких звуках и звукосоочетаниях идет речь и на что они заменяются.

Обратите внимание на долготу и краткость гласных и на то, что иногда в японском слове добавляются гласные, которых не было в слове-источнике.

Решение

Гласные звуки сохраняются, также сохраняется их долгота или краткость.

С согласными происходят следующие изменения:

- *v* переходит в *b*, *l* переходит в *p* (*бампу*, *пурусу*);
- *n* переходит в *m* перед губными согласными *b* и *p* (*камбэра*);
- *t* и *d* переходят в *ц* и *дз* перед *у* и сохраняются в остальных случаях (*хиндзу*; *цубэрукурин*, но *то:ку*, *бурудоггу*).

Поскольку в японском языке запрещены группы согласных (кроме сочетаний с *n*, *m* — см. ниже), а также согласные на конце слова (кроме *n*), между согласными и в конце слова появляется *у* после всех согласных, которые выдерживают такое соседство. Не выдерживают его *t* и *d* (поскольку *ту* и *ду* превратились бы в *цу* и *дзу*), так что после них вставляется *о* (*катомандзу*, *баратто*, *рикуру:то*).

Если исходное слово кончается на сочетание «краткий гласный + одиночный согласный», то помимо вставки *у* или *о* удваивается конечный согласный. Иначе говоря: конечный согласный не удваивается после долгих гласных или если он последний в группе (*манпу* vs *то:ку*, *пурусу*, *бампу*).

Исключением из всех правил является *n* (и произошедшее из него *m*): *n* никогда не удваивается и никогда не требует ничего после себя вставлять (*цубэрукурин*, *бампу*).

ОТВЕТ НА ЗАДАНИЕ 1

фр. <i>avec</i>	[авэж]	<i>абэку</i>	влюбленная пара
фр. <i>esprit</i>	[эспри]	<i>эспури</i>	дух
англ. <i>trumpet</i>	[трампэт]	<i>торампэто</i>	труба
рус. <i>тундра</i>	[гундра]	<i>цундора</i>	тундра
англ. <i>elite</i>	[эли:т]	<i>эри:то</i>	элита

ОТВЕТ НА ЗАДАНИЕ 2

цу:рисутто — турист, *икура* — икра, *бэкутору* — вектор.

ОТВЕТ НА ЗАДАНИЕ 3

Для слова *борото* можно предположить следующие варианты соответствий: **болт, борт, вольт**. На самом деле в японском языке у этого слова есть только значения ‘вольт’ и ‘болт’, но вариант ‘борт’ тоже нужно предусмотреть на материале задачи.

ОТВЕТ НА ЗАДАНИЕ 4

Эдога(в)а Рам-по: = *эдога:* *аранпо:* = Эдгар Аллан По.

Послесловие

Как любой язык, не отрезанный от внешнего мира, японский содержит заимствованные слова. Самые старые из них проникли в язык еще до того, как японцы освоили письменность, и настолько прижились, что сейчас об их неяпонском происхождении знают только ученые. Таких слов мало, и в основном они пришли из китайского — например, *ума* ‘лошадь’ от китайского *тй*.

Настоящий шквал китайских слов обрушился на японский язык начиная с VIII в., когда из Китая была заимствована письменность. Для всего Дальневосточного региона роль китайского языка можно сравнить с местом, которое в Европе занимала латынь: это язык культуры, философии и религии, и подобно тому, как в европейских языках латынь оставила мощный слой слов и корней, из которых можно строить новые слова, японский практически удвоил свой словарный запас за счет китайских элементов. Даже сейчас почти каждое понятие по-японски можно выразить не только своим исконным словом, но и словом из корней китайского происхождения.

Китайский язык долго оставался главным источником заимствованных слов. Затем в XVI в. в Японии начали действовать португальские миссионеры и появились первые западные заимствования, в основном из языка «южных варваров», то есть из португальского. Эти слова обозначали заморские диковинки — *пан* ‘хлеб’ от *pão*, *сябон* ‘мыло’ от *sabão*, *табако* ‘табак’ от *tabaco*, — но некоторые так удачно влились в японскую культуру, что сейчас выглядят традиционными для нее; например, название блюда *тэмпура*, обычного в ресторанах японской кухни, возводится к португальскому *tempero* ‘приправа’.

Однако в XVII в. Япония закрыла границы от европейцев, и единственным окном в Европу остался порт Нагасаки, где было разрешено торговать голландцам. За следующие 200 лет из голландского языка пришли слова *ко:ху*: ‘кофе’ от *koffie*, *гарасу* ‘стекло’ от *glas*, *конпу* ‘стакан’ от *kop* и др.; зарождающийся интерес к западным наукам в XVIII в. обогатил японский язык такими терминами, как *римпа* ‘лимфа’, также заимствованными через голландский.

Если торговля с Голландией шла через «окно», то американцы, появившись у берегов Японии в XIX в., вышибли дверь. Период изоляции закончился, и воцарившийся в 1868 г. император Мэйдзи поступил со страной, как Петр I с Россией, — в краткие сроки модернизировал ее по западным образцам. Заимствованные слова хлынули потоком, а главными их источниками теперь стали английский, немецкий и французский языки. Английские заимствования преобладали в технике (например, *эндзин* ‘мотор’ от *engine*), немецкие — в медицине (например, представленное в задаче слово *цубэрукурин* ‘туберкулин’), французские и итальянские — в искусстве (например, *аториэ* ‘студия художника’ от французского *atelier* и *онэра* ‘опера’ от итальянского *opera*). Попало в японский и несколько слов из русского языка, в частности *катю:ся* ‘ободок для волос’, получивший название в честь Катюши, героини романа Л. Н. Толстого «Воскресение», и представленная в задаче *икура* ‘красная икра’; черная икра называется *кябуа* от французского *caviar*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru